

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 апреля 2003 г. N КАС 03-132

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Толчеева Н.К.,
Анохина В.Д.,
Федотовой А.В.

с участием прокурора

рассмотрела в открытом судебном заседании от 8 апреля 2003 г. гражданское дело по заявлению Дубинкина Г.И. о признании незаконными п. 2 и п. 28 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. N 789, в части ограничения на установление процентов утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время по кассационной жалобе Дубинкина Г.И. на [решение](#) Верховного Суда РФ от 27 января 2003 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения адвоката Песковой И.А., представлявшей интересы заявителя и поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Фонда социального страхования РФ Куделиной Л.А. и Мавриной В.В., возражавших против кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Федотовой А.В., полагавшей [решение](#) суда подлежащим отмене в части, Кассационная коллегия

установила:

[Постановлением](#) Правительства РФ от 16 октября 2000 г. N 789 утверждены [Правила](#) установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Дубинкин Г.И. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании незаконными [пунктов 2 и 28](#) указанных Правил в части ограничения на установление процентов утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время, сославшись на то, что эти пункты [Правил](#) противоречат закону и нарушают права инвалидов, обратившихся за установлением процентов утраты профессиональной трудоспособности и с требованием о возмещении вреда спустя определенное время после получения травмы.

Верховный Суд РФ постановил приведенное [решение](#).

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене судебного [решения](#), полагая вывод суда о соответствии оспоренных положений [Правил](#) закону ошибочным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия находит [решение](#) Верховного Суда РФ подлежащим отмене по следующим основаниям.

Оспоренным [пунктом 2](#) Правил предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в процентах на момент освидетельствования пострадавшего,

исходя из оценки потери способности осуществлять профессиональную деятельность вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, в соответствии с критериями определения степени утраты профессиональной трудоспособности, утверждаемыми Министерством труда и социального развития Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации.

Признавая данное **положение** нормативного акта соответствующим федеральному закону, Верховный Суд РФ, в частности, сослался на то, что установление степени утраты профессиональной трудоспособности на день освидетельствования пострадавшего не лишает его права на получение возмещения вреда за прошлое (имеется в виду - до дня освидетельствования) время.

Однако с таким выводом суда согласиться нельзя, поскольку он не соответствует требованиям закона.

Так, согласно п. 3 **ст. 15** Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному за весь период утраты им профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты застрахованным профессиональной трудоспособности, исключая период, за который застрахованному было назначено пособие по временной нетрудоспособности.

А поскольку оспоренным **пунктом 2** Правил степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в процентах (а следовательно, и факт утраты трудоспособности) лишь на момент освидетельствования, то ежемесячные страховые выплаты могут в соответствии с приведенной выше **нормой** закона назначаться и выплачиваться лишь с момента освидетельствования потерпевшего.

Требования же о назначении и выплате обеспечения по страхованию, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на получение этих выплат, удовлетворяются (согласно п. 3 **ст. 15** приведенного выше Федерального закона) за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие обращению за обеспечением по страхованию.

Аналогичное положение содержится и в **ст. 208** ГК РФ.

Согласно **ст. 3** Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" страховой случай определяется как подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Право же застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая.

Таким образом, указание в **п. 2** Правил на то, что степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в процентах на момент освидетельствования... препятствует

реализации потерпевшим (впервые обратившимся за освидетельствованием спустя определенное время после наступления страхового случая), предусмотренного пунктом 3 [ст. 15](#) Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" права на получение обеспечения по страхованию за прошлое время (в пределах трех лет) при предъявлении таких требований по истечении трех лет с момента возникновения права на получение этих выплат (т.е. со дня наступления страхового случая), при том, что согласно этой же статье [Закона](#) страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному... с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты застрахованным профессиональной работоспособности.

А поэтому [п. 2](#) Правил противоречит приведенному выше положению пункта 3 [ст. 15](#) Федерального закона.

Свой вывод об отсутствии каких-либо препятствий для потерпевшего в получении страхового обеспечения за прошлое время (при изложенных выше обстоятельствах) Верховный Суд РФ обосновал также тем, что по направлению суда учреждения медико-социальной экспертизы могут установить степень утраты профессиональной трудоспособности у пострадавшего и за прошлое время.

На данное обстоятельство ссылались в кассационной инстанции и представители Фонда социального страхования РФ.

Между тем такой вывод не вытекает из содержания [пункта 2](#) Правил, который однозначно исключает возможность установить впервые обратившемуся за освидетельствованием потерпевшему степень утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время - до дня освидетельствования.

Ошибочность приведенного вывода суда очевидна тем более, если учитывать содержание [2 пункта](#) Правил в совокупности с содержанием также оспоренного заявителем [пункта 28](#) Правил, который в отличие от [пункта 2](#) указывает на возможность установления степени утраты профессиональной трудоспособности за пропущенный период (прошлый период, т.е. на период до дня переосвидетельствования) при наличии соответствующего направления страхователя, страховщика либо постановление суда (судьи), но лишь в случае пропуска пострадавшим срока очередного переосвидетельствования.

К вопросу о возможности установления степени утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время для потерпевшего, впервые обращающегося за освидетельствованием, положение [пункта 28](#) Правил никакого отношения не имеет, в связи с чем несостоятельным является и утверждение представителя Правительства РФ, данное в суде первой инстанции (с которым согласился и Верховный Суд Российской Федерации), о том, что [пункты 2 и 28](#) Правил сами по себе не содержат ограничений на установление степени утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время.

По изложенным выше мотивам вывод суда о соответствии [п. 2](#) Правил требованиям Федерального [закона](#) является ошибочным.

В [пункте 28](#) Правил определено, что в случае пропуска пострадавшим срока очередного переосвидетельствования степень утраты профессиональной трудоспособности за пропущенный период устанавливается при наличии направления работодателя (страхователя), страховщика

либо постановления суда (судьи).

Отказывая в удовлетворении заявления о признании недействующим и [пункта 28](#) Правил, Верховный Суд Российской Федерации сослался на то, что требование заявителя по этому положению нормативного правового акта сводится к дополнению этого акта случаем, когда у пострадавшего возникло право на возмещение вреда с момента получения увечья, но не обращался за установлением степени утраты профессиональной трудоспособности и назначением ежемесячных выплат, что не может рассматриваться как несоответствие закону.

Однако и в этой части [решение](#) суда не может быть признано правильным и законным.

Во-первых, положение [пункта 28](#) Правил регулирует вопрос об условиях, при которых возможно установление степени утраты профессиональной трудоспособности за прошлый период лишь в случае пропуска пострадавшим срока очередного переосвидетельствования, т.е. когда пострадавший ранее был освидетельствован, но пропустил срок очередного переосвидетельствования.

Содержание же этого [пункта](#) в решении суда отражено с существенным искажением его смысла.

Во-вторых, предусмотренная [пунктом 28](#) Правил возможность установления степени утраты профессиональной трудоспособности в рассматриваемом этим пунктом случае за прошлое время (за пропущенный период) обусловлена наличием направления работодателя (страхователя), страховщика либо постановления суда (судьи).

Самостоятельное же обращение самого застрахованного за переосвидетельствованием с установлением степени утраты профессиональной трудоспособности за прошлое время в случае пропуска срока очередного переосвидетельствования согласно этому [пункту](#) Правил не является достаточным основанием для такого установления степени утраты трудоспособности за прошлое время.

Однако такое положение нормативного акта не соответствует ст. [13](#) Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", согласно которой освидетельствование, как и переосвидетельствование застрахованного учреждением медико-социальной экспертизы производится и по обращению застрахованного.

Учитывая публичный характер правоотношений, из которых возникло настоящее дело по нормоконтролю, суд обязан был проверить оспоренный заявителем [пункт 28](#) Правил на соответствие требованиям закона в полном объеме, не ограничиваясь лишь доводами самого заявителя.

Ныне действующим Гражданским процессуальным [кодексом](#) РФ прямо предусмотрено, что при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (ч. III [ст. 246](#) ГПК РФ).

То обстоятельство, что в соответствии с п. 3 [ст. 11](#) Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности

устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы в порядке, определенном Правительством РФ, само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении заявленного требования, если при этом оспоренные положения такого порядка по существу не соответствуют требованиям закона.

С учетом изложенных мотивов вывод Верховного Суда Российской Федерации о соответствии оспоренных [пунктов 2 и 28](#) Правил федеральному закону является ошибочным, сделанным в результате неправильного истолкования как оспоренных положений самих [Правил](#), так и норм материального права, что является основанием для отмены [решения](#) суда в кассационном порядке и вынесения нового решения об удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь [ст. 361](#) ГПК РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[решение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 г. отменить.

Вынести новое решение, которым признать недействующими и не подлежащими применению со дня вынесения настоящего решения следующие положения [Правил](#) установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. N 789, а именно:

- [пункт 2](#) в части, ограничивающей возможность установления степени утраты профессиональной трудоспособности за период, предшествующий дню освидетельствования;
 - [пункт 28](#) в части, ограничивающей право пострадавшего в случае пропуска срока очередного переосвидетельствования на установление степени утраты профессиональной трудоспособности за пропущенный период на основании его обращения.
-